

Лилит вздохнула и устроилась в другой позе на своем грибе. "Я надеялась, что смогу избежать этого, но тебе следует знать. Каждый временной поток отличается от другого. Обычно эти различия незначительны и мало влияют на действия отдельных людей, но иногда они более существенны. И в этом, и в вашем времени Том Марволо Риддл обратил внимание на «сказки», как только ему открылся мир магии. Даже сейчас у воплощения этого мира есть планы со временем завладеть магией фейри. Как сказал вам Санта, обычно это невозможно, но в вашем времени его война ослабила нас настолько, что он смог интегрировать нашу силу в свою собственную. Его сила быстро росла; мы обратились к вам, потому что недавно он украл магию Зимней Леди, одной из моих самых доверенных и могущественных детей. Через некоторое время он мог бы убить меня и забрать мою собственную силу".

«Значит, вы пожертвовали своими подданными, своими детьми, только чтобы защитить себя?!» воскликнул Гарри.

«Думаешь, мне нравилось убивать собственных детей?» спросила Лилит, в ее голосе закипал гнев, и Гарри понял, что зашел слишком далеко. "Это был невероятно трудный выбор, который я хотела бы никогда не делать, но фейри в ваше время должны были умереть, и я ничего не могла сделать, чтобы предотвратить это. Все, что я могла сделать, - это защитить тех моих детей, у которых был шанс.

«Скажи, ты понимаешь, каково это - медленно умирать от голода?» Он кивнул. «А когда ты умирал от голода, ты бы согласился на быструю смерть, чтобы избавиться от боли?» Пристыженный, он снова кивнул. "Тогда ты понимаешь, почему я позволил им умереть так, как они умерли. Я не мог оторвать их от того времени, и моя смерть стала бы причиной их смерти, если бы отсутствие счастья не сделало этого уже сейчас. Они спасли твою жизнь, жизнь твоих возлюбленных и жизнь всех своих братьев и сестер. За это их будут оплакивать и прославлять в равной степени.

"Мои дети воплощаются в каждой временной линии, но я существую в этом измерении, которое можно назвать вне течения времени, где я управляю всеми фейри во все времена. Если бы Том Марволо Риддл победил меня в вашей временной линии, он бы, таким образом, победил меня во всех временных линиях. Вместо того чтобы погибнуть всем фейри в одном мире, мы бы полностью вымерли. Я не мог этого допустить.

"Даже сейчас в вашем старом мире бушует война Тома Марволо Риддла. Я не могу допустить, чтобы в этом мире произошло то же самое".

"Но он не ослабил тебя здесь, и теперь, когда ты знаешь, что он представляет угрозу, ты можешь остановить его сам. Разве ты не могла просто использовать для этого силу из других миров и защитить фейри в нашем?"

Она покачала головой. "Количество силы, которой я могу обладать в каждой временной линии, определяется верой в нас, счастьем и количеством фейри, присутствующих в них. В вашей я была настолько слаба, что мне угрожала опасность со стороны Тома Марволо Риддла. Действия Санты не только спасли вас из обреченной ситуации, но и позволили мне спастись самому, устранив своё присутствие из этой временной линии, изолировав вашу версию врага от всех

остальных".

"Я понимаю ваше недоумение по поводу нашего бездействия. Я уже говорил, что Том Марволо Риддл учился на услышанных им сказках, и он постоянно окружает себя железом. Этот металл смертелен для нас; в больших количествах само его присутствие ядовито. Мне нужен человек, чтобы убить его, кто-то, кто не разделяет нашу слабость. Мне нужен ты, Гарри Джеймс Поттер".

"Я понимаю, и я принимаю ваше обвинение. Я также прошу прощения за то, что оскорбил вас своими словами".

Лилит с минуту смотрела на него, похоже, оценивая его искренность. "Я приму ваши извинения в этом случае, поскольку вы говорили по незнанию и в защиту моих детей. Я не допущу, чтобы второй случай остался без последствий". Она посмотрела в небо и нахмурилась, недовольная тем, что увидела. "Похоже, наше время истекло. Нам есть что обсудить, но это подождет до следующего раза, когда мы сможем поговорить. Я попрошу одного из моих детей связаться с вами в день осеннего равноденствия, а пока продолжайте осуществлять все свои планы, не забывая о причине, по которой вы оказались здесь в это время".

Подул яростный ветер и унес его с поляны прежде, чем он успел произнести еще хоть слово.

«Я думаю, он возвращается».

Голос Гермiony, подумал он. Похоже, она недавно плакала, но, учитывая, что им предстояло сделать, никто не стал бы ее за это винить.

"Он не вернется, Миона, он уже здесь. Кого ты встретила в Лимбо на этот раз, милая?"

Гарри открыл глаза и увидел над собой серебристые глаза Гермiony и Полумны, оба блестели от слез. "Я не попал в Лимбо. Вместо этого у меня был очень интересный разговор с Лилит, королевой фейри".

Девочки протянули руки и подняли его на ноги, а затем провели щеткой по его спине, словно пытаясь удалить грязь. Гарри знал правду: они прикасались к нему, чтобы убедиться, что он действительно вернулся к живым. «Мы немного поговорили о том, чего она от нас ждет и почему вообще привела нас сюда». Он быстро подвел итог их беседе и наблюдал, как хмурятся его возлюбленные, когда он заканчивал.

Первой заговорила Гермiona. "Я знала, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Они ни за что не стали бы помогать нам просто так".

«Она требует не больше, чем мы уже планировали сделать или не сделать, - сказала Полумна, - но меня больше волнует, не поставит ли она нам дополнительных условий».

"В любом случае, сейчас мы ничего не можем с этим поделать. У нас есть сколько, три месяца, пока мы не получим шанс допросить ее снова? Давайте просто беспокоиться о том, что мы можем сделать прямо сейчас".

«Например, разобраться с этим?» спросила Гермиона, держа в руках диадему Рейвенкло.
«Оказывается, нам не нужно было уходить отсюда, чтобы получить доступ к Комнате Скрытых Вещей, мы просто сосредоточились на том, что нам это нужно».

"Хорошо, теперь их будет два. Вы уже уничтожили ее?"

Полумна хныкнула и обхватила его за плечи. «Ты же знаешь, Гермиона не может вызвать ненависть, необходимую для Убийственного проклятия, а я был немного занят». Она уткнулась головой ему в грудь, а потом огрызнулась. «Кроме того, тебе нужно принять душ; от тебя пахнет мокрым Сноркэком, а это не очень приятно».

"Ладно, - вздохнул он, - Гермиона, ты создала эту комнату, так что тебе и принимать душ. Обычный шампунь, пожалуйста; думаю, мы доказали, что манго-гранат-огурец-ягода, что бы ты там ни купила, воняет хуже, чем мокрый Сноркек".

«Он пах просто замечательно», - пробормотала она, прежде чем Комната предоставила ей душевую кабинку. Он вошел внутрь, оставив девушек наедине.

Гермиона подождала, пока душ поработает несколько секунд, и наложила чары на кабинку. По мужскому крику Гарри «Ай-яй-яй!» она поняла, что ей удалось попасть замораживающими чарами в душевую лейку.

«Вот что ты получишь за оскорбление граната!»

После того как Гарри, по необходимости, принял холодный душ, он вышел из него с высушенной одеждой и оскалом и присоединился к девушкам у дивана. "Я тебе за это отомщу, Миона, ты знаешь, что отомщу. Итак, где крестраж?"

Полумна поставила его на центральную поляну дивана, а Гермиона убралась с линии огня с одной стороны и сделала то же самое с другой. Рон сосредоточился на своей ненависти к Волдеморту за то, что тот разрушил его жизнь - причём дважды, - к Беллатрисе за убийство Сириуса, к Вернону и Петунии за то, что засунули его в шкаф и обращались с ним как с мусором на протяжении десяти долгих и ужасных лет, к Дамблдору за то, что оставил его у Дурслей, к Рону за то, что предал их, и не один, а несколько раз, каждый из которых был хуже предыдущего. Чувствуя, что его намерения ещё недостаточно, он дополнил заклинание злостью на Молли за то, что она приготовила зелье, на прокурора за то, что он прогнулся, когда вернулся Волдеморт, на Дадли за то, что он начал несколько своих «охот на ведьм», на Джинни за то, что она такая заблуждающаяся, ревнивая, корыстная маленькая стерва... Он пожелал осколку души ужасной, мучительной смерти и произнёс слова. «Авада Кедавра».

Тугой луч бледно-зеленого цвета вонзился в диадему, не оставив видимых повреждений, но заставив ее испустить пронзительный крик. Он подождал несколько мгновений, прежде чем протянуть руку и поднять ее. "По-моему, выглядит неплохо. Кто-нибудь из вас развеял на ней проклятие Безумия?"

Гермиона подняла руку. Он кивнул и положил корону обратно на диван, а затем посмотрел на свою палочку. «Это оказалось сложнее, чем я ожидал; это было так же плохо, как после того, как я стал мастером Бузинной палочки».

<http://tl.rulate.ru/book/110160/4132398>